

УДК 81.255.2, 81.25.42

ИНТЕРПРЕТАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КОГНИТИВНОЙ КАРТЫ В ТЕОРИИ ТРАНСЛЯТОЛОГИИ¹

Е. А. Огнева

*Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет*

*e-mail:
Ogneva@bsu.edu.ru*

В статье рассматривается архитектура концептосферы художественного текста как единство компонентов смыслового и формального уровней. Впервые предложена графическая модель когнитивной карты, репрезентирующей статично-динамичный этносегмент концептосферы.

Ключевые слова: концептосфера художественного текста, когнитивно-сопоставительное моделирование, когнитивная карта.

Современный когнитивно-дискурсивный потенциал лингвистических исследований открывает новые перспективы развития транслятологии, которая со всей очевидностью демонстрирует инновационный вектор научных изысканий, а именно, появление новых теоретических и методологических разработок в области когнитивно ориентированной транслятологии. Одним из таких инновационных подходов в сфере межкультурных и межкультурных исследований является теория когнитивно-сопоставительного моделирования концептосферы художественного текста как одного из способов фиксации, хранения, репрезентации знаний и опыта культурно-языкового пространства этноса. Под когнитивно-сопоставительным моделированием подразумевается схематическое представление номинативного поля языковых образований, вербализующих когнитивные структуры в составе концептосферы художественных произведений [1, с. 7].

К приоритетным задачам когнитивно-сопоставительного моделирования концептосферы художественного текста относится исследование таких дискуссионных проблем, как:

- а) герменевтика модельного соотношения текста и дискурса;
- б) моделирование когнитивной структуры концептосферы художественного текста в теории и практике транслятологии;
- в) исследование принципов передачи культурно-познавательной ауры концептосферы оригинального текста средствами языка-перевода.

Когнитивно-сопоставительное моделирование базируется на осмыслении механизмов сопряжения категорий языковой действительности с коррелирующими когнитивными категориями как результатом интерпретирующего освоения мира языковым сознанием автора и переводчика. Моделирование осуществляется на основе данных, полученных при сопоставлении плана содержания и плана выражения компонентов, вербализующих когнитивные структуры концептосферы художественного текста в его оригинальной и переведённой версиях. Е. Г. Беляевская в работе «Когнитивное моделирование: уточнение параметров метода» утверждает: «... тексты и стили пока не подвергаются когнитивному моделированию <...> вследствие исключительно высокого числа параметров, которые должны учитываться при выявлении модели» [2, с. 44], тем не менее, именно созданная нами теория когнитивно-сопоставительного моделирования концептосферы художественного текста позволяет:

¹ Работа выполнена в рамках научной программы внутривузовского гранта НИУ «БелГУ» № ВКГ 104-11.

а) рассмотреть художественный концепт в качестве глобальной ментальной единицы чувственного восприятия мира в его национальном своеобразии в ценностно-смысловом пространстве русского языка на фоне других языков; б) доказать, что специфика концептосферы предопределяет принципы языкового воплощения когнитивных образований в когнитивных структурах; в) выявить способы языковых средств вербализации концепта; г) установить закономерности трансляции познавательных структур номинативного поля концептосферы как совокупности художественных концептов.

Художественный концепт рассматривается нами в качестве «компонента концептосферы художественного текста, включающего те ментальные признаки и явления, которые сохранены исторической памятью народа и являются в сознании автора когнитивно-прагматически значимыми для развития сюжета; создают когнитивную ауру произведения и требуют от переводчика высокого уровня межкультурной компетенции» [3, с. 8 – 9], т. е. всеобъемлющего знания культуры народа, на языке которого создано оригинальное произведение, так как именно благодаря переводчику оно становится доступным для инокультурных читателей, ведь «на свете слишком много мест, в которых читатель не был и никогда не побывает, поэтому книги, культура, знание – великолепная компенсация ограниченности пространства, расширения его за счет духовно освоенного» [4, с. 28], а стремление человека познать мир безгранично.

Аксиоматично, что принадлежность человека к определенной культуре формирует его менталитет как базис для реализации духовной потребности познания других народов, их культуры, национального характера [5], в том числе, и посредством прочтения литературно-художественных произведений, репрезентирующих синхроническую и диахроническую многогранность мира. Адекватная интерпретация культурологически обусловленной информации художественных текстов достигается путём перекодировки, под которой подразумевается совокупность преобразований языковых структур, вербализующих когнитивные в составе концептосферы литературных произведений.

Перекодировка основана на научных принципах познания всех граней художественного перевода и требует, в идеале, эквивалентности картин мира читателя и переводчика как основы достижения высокого уровня интерпретации культурно-языкового пространства оригинала с целью его адекватной адаптации к восприятию инокультурным читателем. Современный уровень межличностной интерпретации художественных текстов позволяет говорить о назревшей необходимости теоретического обоснования принципов глубинного этноязыкового кодирования, осуществляемого на уровне когнитивных процессов, затрагивающих фундаментальные основы познания, где «общечеловеческие компоненты взаимодействующих культур становятся регуляторами межкультурного общения» [6, с. 8]. Именно личностная этноязыковая картина мира проявляется наиболее полно в процессе межкультурного общения [подробнее: 7, с. 29 – 30], «все грани которого отчётливо высвечиваются в художественном переводе» [8, с. 14]. Очевидно, что ряд межкультурных коммуникативных проблем перманентно решается в процессе перевода художественных произведений с учётом психологических аспектов речепорождения и наличия культурных доминант [9], однако в этой области лингвистических исследований ещё достаточно много «белых пятен».

Проведённое нами многовекторное исследование установило тот факт, что когнитивно-дискурсивное поле концептосферы художественного текста представляет собой единство компонентов смыслового и формального уровней. Смысловой уровень – это единство когнитивных образований, где *компонент смысла* – это минимальная полевая ячейка концептосферы; совокупность компонентов смысла формирует

концепт-элемент. Единство концептов-элементов составляет **субконцепт**. Совокупность субконцептов – это **концепт**. Художественные концепты образуют **концептосферу** произведения. Формальный уровень концептосферы художественного текста структурируется нами как единство когнитивных структур: статичных (фрейм), динамичных (сценарий, сцена), статично-динамичных (когнитивная карта) и **N-когнитивной структуры**. [10, с. 85]. Авторское понятие **N-когнитивная структура** номинирует совокупность немоделируемых когнитивных структур в силу их низкой частотности в исследуемых текстах, что, с прагматической точки зрения, ограничивает рамки моделируемого нами материала.

Фреймовая организация знаний, репрезентирующая статичную часть концептосферы, иерархична: **фрейм** представляет собой когнитивную структуру, вербализующую статичную часть концепта. Фрейм – совокупность субфреймов. **Субфрейм** реализует статичную часть субконцепта и являет собой единство **фрейм-элементов**, в которых репрезентируется статичная часть концептов-элементов. Номинативное поле **фрейм-элемента** рассматривается как совокупность **номинантов**. **Номинант** – единство планов выражения и содержания языкового знака, вербализующее **компонент смысла**. Ещё Дж. Груббер говорил о такой категории фреймов, как «текстовые фреймы», которые характеризуют не отдельно взятое значение лексемы, а сочетания смыслов: лексического, концептуального и энциклопедического [11, с. 254 – 267], поэтому в семантику фреймов может быть включено множество фреймов как альтернативных «способов видения вещей» [12; 13].

Динамичный сегмент концептосферы репрезентируется сценариями – когнитивными структурами, описывающими последовательность событий в контексте [14]. Сценарий есть тот же фрейм, в котором элементы сканируются, «пробегаются» мысленным взглядом в определенной последовательности. Во фрейме учитывается пространство, а в сценарии – время [15, с. 15 – 21]. Статично-динамичная структура – когнитивная карта – репрезентирует в совокупности пространственную организацию знаний, тесно связанную с временными параметрами, т.е. с внутренней динамикой когнитивной единицы (сегмента) концептосферы. Интерпретативный потенциал когнитивной карты в современной когнитивной лингвистике изучен мало.

В статье представляется интересным, применив авторскую методику когнитивно-сопоставительного моделирования, представить как таксономическую, так и графическую модель когнитивной карты, репрезентирующей когнитивную единицу *'путешествие'* как один из культурно маркированных элементов концептосферы *'Россия'*, этносоставляющая которого ярко выражена именно в концепте *'путешествие'*, вследствие того, что автор глазами путешественников отображает бытие России. Исследование проводится на материале произведения Л. Н. Толстого «Война и мир», его переводных версий на английский и французский языки и основывается на осознании необходимости глубокого знания других культур с учетом того, что русский язык и русская культура сформировали многогранную русскую модель мира [16].

Исследуем следующий текст: *Проехали перевоз, на котором он год тому назад говорил с Пьером. Проехали грязную деревню, гумны, зеленя, спуск <...>, подъем <...>, полосы жнивья и зеленеющего кое-где кустарника и въехали в березовый лес по обеим сторонам дороги. В лесу было почти жарко, ветру неслышно было. Береза, вся обсеянная зелеными клейкими листьями, не шевелилась и из-под прошлогодних листьев, поднимая их, вылезала, зеленя первая трава и лиловые цветы <...>, мелкие ели <...> неприятно напоминали о зиме. Лакей Петр <...> повернулся на козлах к барину [17].*

Текст перевода на английский язык (engl.), выполненный L. и A. Maude, звучит следующим образом: *They crossed the ferry where he had talked with Pierre the year before. They went through the muddy village, past threshing-floors and green fields of*

winter rye, downhill <...>, uphill <...>, past strips of stubble land and bushes touched with green here and there, and into a birch forest growing on both sides of the road. In the forest it was almost hot, no wind could be felt. The birches with their sticky green leaves were motionless, and lilac-coloured flowers and the first blades of green grass were pushing up and lifting last year's leaves <...> the small fir tree <...> was an unpleasant reminder of winter. Peter the footman <...> turned on the box towards his master [18].

Перевод В. de Schloezer на французский язык (fr.) представляет иной, отличающийся от английского по ряду параметров, вариант интерпретации материала: *On dépassa le bac où l'année précédente il s'était entretenu avec Pierre. On dépassa un village bourbeux, des aires, des blés d'hiver en herbe, on descendit <...>, on remonta <...>, on longea des chaumes parsemés çà et là de buissons verdoyants, et la route s'engagea dans un bois de bouleaux. Il faisait presque chaud dans le bois où le vent se taisait. Les bouleaux, immobiles, étaient entièrement couverts de feuilles toutes gluantes. De dessous les feuilles mortes de l'année dernière, les soulevant, pointaient la jeune herbe et des fleurs violettes. <...> des petits sapins <...> évoquaient fâcheusement l'hiver. Piotr, le valet, <...> se retourna sur son siège vers son maître [19].*

Проведённое исследование показало, что концепт 'путешествие' репрезентируется когнитивной картой, состоящей из трёх терминалов 'проехали', 'въехали' и 'повернулся', иллюстрирующих динамику событий и трёх фреймов 'сельский пейзаж', 'берёзовый лес', 'лакей Пётр'. В соответствии со следующим этапом авторской методики моделирования были детально рассмотрены статичные сегменты структур каждого из трёх фреймов и установлено, что номинативное поле фрейма 'сельский пейзаж', комбинирующегося с терминалом 'проехали' в первый статично-динамичный блок когнитивной карты, состоит из 8 номинантов, которые представляют собой как отдельные лексемы: *перевоз, гумны, зелена; спуск*, так и словосочетания: *грязная деревня, с оставшимся снегом у моста; подъём по размытой глине; полосы жнивья; зеленеющий кое-где кустарник*. Выявлено, что номинативное поле фрейма 'берёзовый лес', комбинирующегося с терминалом 'въехали' во второй статично-динамичный блок когнитивной карты, представлено 6 номинантами: *было почти жарко, ветру неслышно было, береза вся обсеянная зелеными клейкими листьями, не шевелилась; вылезала, зелена первая трава; (вылезали) лиловые цветы; мелкие ели неприятно напоминали о зиме*. Установлено также, что номинативное поле фрейма 'лакей Пётр', комбинирующегося с терминалом 'повернулся' в третий статично-динамичный блок когнитивной карты, состоит только из двух номинантов: *на козлах и к барину*.

Рассмотрим детально языковые структуры, вербализующие номинативные поля вышеуказанных терминалов, сопоставим их оригинальные и переводные версии и выявим степень их адекватной адаптации к восприятию англо- и франкоговорящими читателями.

Терминал 'проехали' + фрейм 'сельский пейзаж'. Структура первого блока когнитивной карты представляет собой совокупность динамичных и статичных компонентов. Динамика терминала вербализована дважды повторяющимся словом *проехали*, тогда как в тексте рассматриваемого терминала на английском языке выявлено 3 глагола, выполняющих синтаксическую функцию 4 сказуемых: *crossed, went through, past* (употреблён дважды); в переведённом французском варианте терминала также 3 глагола: *dépassa* (дважды), *descendit, longea*, по аналогии с переводом на английский язык выполняющих синтаксическую функцию 4 сказуемых, что увеличило количество единиц терминала в составе исследуемой когнитивной карты и привело к изменению картины путешествия, так как трансформировало смысловую нагрузку динамичной составляющей: от унылого путешествия (оригинал:

проехали ... проехали) до репрезентации разнообразия впечатлений различными по семантике глаголами: например, engl.: *crossed* → *went through* → *past* → *past*.

Статичный сегмент первого блока когнитивной карты, как упоминалось выше, вербализуется 8 номинантами. Номинант-I *перевоз* транслирован симметрично на engl.: *the ferry* и на fr.: *le bac*. Номинант-II *грязная деревня* переведен симметрично на engl.: *the muddy village*, тогда как во fr.: *un village bourbeux* выявлена симметрия в плане содержания и асимметрия в плане выражения, что обусловлено структурой переводного языка, где в словосочетаниях имя прилагательное чаще употребляется после имени существительного, с которым оно соотносится. Номинант-III *гумны* транслирован симметрично на engl.: *threshing-floors* и на fr.: *des aires*. Номинант-IV *зеленя* переведен асимметрично на engl.: *green fields of winter rye* (зелёные поля озимой ржи), т.к. переводчик уточнил лексему *зеленя* лексемой *рожь*, а в переводе на fr.: *des blés d'hiver en herbe* – лексемой *пшеница*, что также искажает описанную в оригинале картину, где не указано, что именно было посеяно на полях. Номинант-V *спуск* транслирован симметрично на engl.: *downhill* и асимметрично в плане выражения на fr.: *on descendit*, где имя существительное *спуск* переведено глаголом, то есть, осуществлена транспозиция части речи [см. термин: 20, с. 376].

Номинант-VI *подъём* транслирован симметрично на engl.: *uphill* и асимметрично в плане выражения на fr.: *on remonta*, где, как и в предыдущем номинанте-V, выявлена транспозиция части речи. Номинант-VII *полосы жнивья* передан асимметрично на engl.: *strips of stubble land*, т.к. вставка лексемы *land* избыточна. Структура номинанта на fr.: *des chaumes* (безлесное пастбище) также асимметрична инварианту, т.к. не всегда *полосы жнивья* используются под пастбище. Номинант-VIII *зеленеющий кое-где кустарник* переведен описательно на engl.: *bushes touched with green here and there*. В переводе на fr.: *là de buissons verdoyants* номинант асимметричен в плане выражения – изменён порядок слов.

Таким образом, когнитивно-сопоставительный анализ номинативных полей фрейма 'сельский пейзаж' в его оригинальной и переводной версиях выявил большую степень адекватной адаптации поля на английский язык, чем на французский.

Терминал 'въехали' + фрейм 'берёзовый лес'. Исследование показало, что ядерный номинант *въехали* отсутствует в транслированном варианте терминала на английском языке, тогда как в переводе на fr.: *la route s'engagea dans un bois de bouleaux* (*дорога углубилась в берёзовый лес*) смещены акценты и нивелирована антропоцентричность ядра: в оригинале князь Андрей, лакей Петр и кучер въехали в лес, тогда как в переводе терминала *la route s'engagea* на первый план выведена дорога, а не путешественники.

Дальнейший сопоставительный анализ оригинального и переведенного номинативных полей фрейма выявил следующую степень их соответствия. Номинант-I *было почти жарко* транслирован симметрично как на engl.: *it was almost hot*, так и на fr.: *Il faisait presque chaud*. Номинант-II *ветру неслышно было* передан описательно на engl.: *no wind could be felt*, более того, отглагольное наречие *неслышно*, вербализующее слух как одно из пяти чувств человека, заменено глаголом чувственного восприятия, репрезентирующим иное чувство, а именно, ощущение *be felt*. В структуре номинанта на fr.: *le vent se taisait* выявлена лексема *se taire* (молчать, замолкать), которая является грамматическим антонимом словосочетанию *неслышно было*.

В номинанте-III *береза, вся обсеянная зелеными клейкими листьями, не шевелилась* при переводе на engl.: *the birches with their sticky green leaves were motionless* внесены изменения: лексема *береза* (единственное число) транслирована лексемой *the birches* (множественное число), то есть осуществлена трансформация грамматической категории числа [см. термин: 20, с. 376]; глагол *не шевелилась*, репрезентирую-

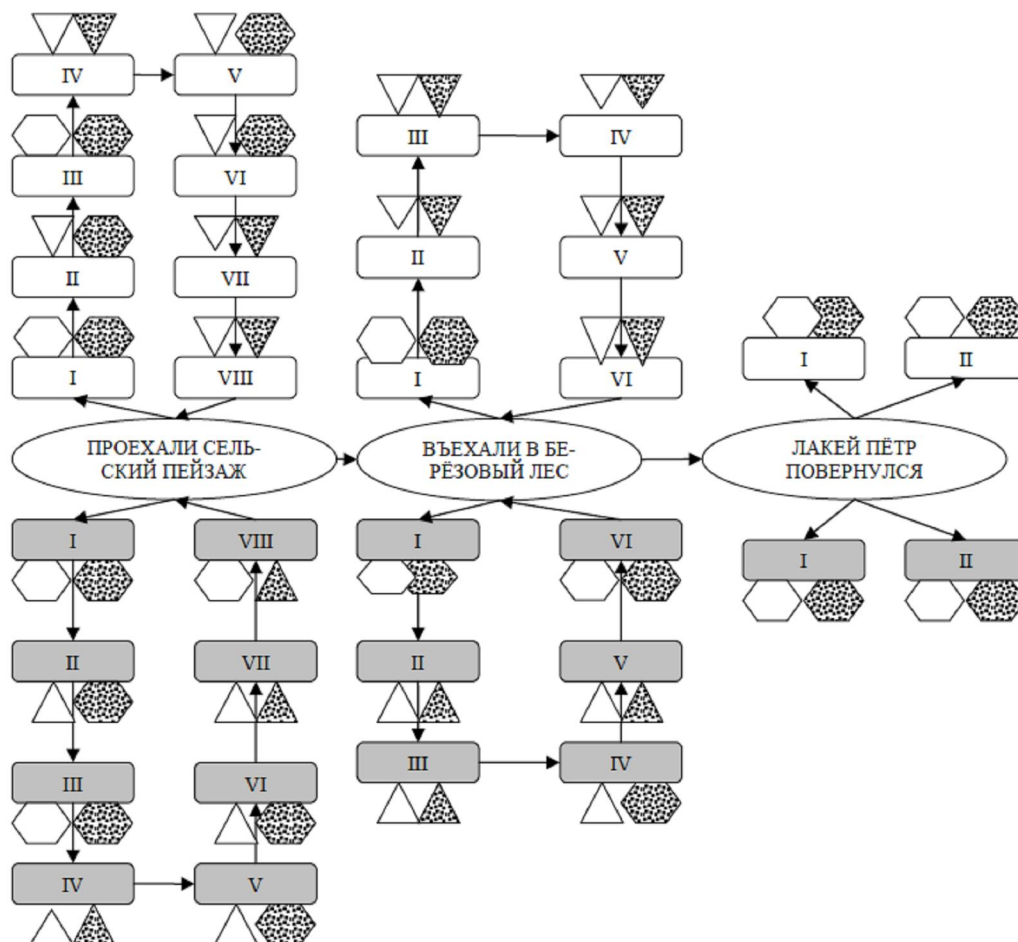
щий берёзу в целом, транслирован именем прилагательным *motionless* (*неподвижные*), которое характеризует только листья, а не всё дерево, т.е. смещены акценты в категории восприятия. Осуществлённые трансформации привели к асимметрии номинанта инварианту. В переводе на fr.: *les bouleaux, immobiles, étaient entièrement couverts de feuilles toutes gluantes* выявлены, во-первых, трансформация грамматической категории числа имени существительного: *берёза* → *les bouleaux*, во-вторых, замена глагола *не шевелилась* синонимичным именем прилагательным *immobiles* (*неподвижные*), следовательно, он также асимметричен инварианту. Номинант-IV *вылезала, зеленея первая трава* транслирован асимметрично в плане выражения на engl.: *the first blades of green grass were pushing up*, где: а) лексема *зеленея* (деепричастие) переведена именем прилагательным *green* – транспозиция части речи; б) употреблена вставка лексемы *blades*. В переводе на fr.: *pointaient la jeune herbe* отсутствует эквивалент лексеме *зеленея*, что привело к асимметрии номинанта и инварианта.

Номинант-V *лиловые цветы* передан симметрично как на engl.: *lilac-coloured flowers*, так и на fr.: *et des fleurs violettes*. Номинант-VI *мелкие ели неприятно напомнили о зиме* переведён асимметрично на engl.: *the small fir tree was an unpleasant reminder of winter*, т.к. в плане выражения осуществлены преобразования: а) трансформация грамматической категории числа имени существительного *ели* (*множественное число*) → *the small fir tree* (*единственное число*), б) транспозиция частей речи: глагол *напомнили* переведён именем существительным *reminder* (*напоминание*) и наречие *неприятно* – именем прилагательным *unpleasant*. В переведённом номинанте на fr.: *des petits sapins évoquaient fâcheusement l'hiver* в плане выражения выявлено изменение порядка слов в структуре, что не привело к асимметрии плана содержания.

Таким образом, когнитивно-сопоставительный анализ номинативных полей фрейма в его оригинальной и переведённой версиях выявил преобладание асимметричного перевода как на французский, так и на английский языки.

Терминал 'повернулся' + фрейм 'лакей Пётр'. Третий когнитивный блок карты, в отличие от вышерассмотренных, двусоставен. Номинант-I *на козлах* транслирован симметрично на engl.: *on the box* и на fr.: *sur son siège*. Номинант-II *к барину* переведён одним из возможных эквивалентов *towards his master*, тем не менее, в английском языке существует лексема *barin*, которая вошла в язык, будучи транслитерированной. На французский язык номинант переведён также симметрично *vers son maître*.

По результатам исследования строим модель когнитивной карты 'путешествие', в которой приняты следующие условные обозначения: **овал** – символ когнитивного блока, **верхняя плоскость** модели – план выражения номинативных полей, **нижняя плоскость** модели – план содержания номинативных полей, **пронумерованные прямоугольники** – символы номинантов; **шестиугольник** – символ симметричной трансляции номинанта; **светлый шестиугольник** – результат адаптации на французский язык; **заштрихованный шестиугольник** – результат адаптации на английский язык; **треугольник** – символ асимметричной адаптации номинантов; **светлый треугольник** – результат адаптации на французский язык; **заштрихованный треугольник** – результат адаптации на английский язык.

Модель когнитивной карты 'путешествие'

Модель когнитивной карты наглядно иллюстрирует, во-первых, количество статично-динамичных блоков и их наименование, во-вторых, количественный состав каждого блока, т. е. его пространственную характеристику, в-третьих, степень адекватной адаптации номинативного поля каждого фрейма при переводе, а именно, преобладание асимметрии плана содержания и выражения номинантов блока – I 'проехали сельский пейзаж' в его переводной французской версии: 6 номинантов из 8 **асимметричны** в плане выражения, что составляет 75 % и 5 номинантов из 8 **асимметричны** в плане содержания, что равно 62 %, тогда как на английский язык блок адаптирован вббьшей степени: только 3 номинанта из 8 **асимметричны** их инвариантам, т. е. около 40 %.

Второй статично-динамичный блок когнитивной карты 'въехали в берёзовый лес' адаптирован в меньшей степени, чем первый; было выявлено: во-первых, 66 % плана выражения оригинала асимметрично передано на французский язык и английский, во-вторых, около 50 % плана содержания номинативного поля терминала асимметрично его французскому варианту, в-третьих, 33 % плана содержания английской переводной версии асимметрично оригиналу. Номинативное поле третьего

терминала *‘Пётр оглянулся’* адаптировано в полном объёме к восприятию англо- и франкоговорящих читателей.

В целом, исследование установило, что языковые структуры, вербализующие когнитивную карту, репрезентирующую когнитивную единицу *‘путешествие’* как этнокогнитивный сегмент концептосферы *‘Россия’*, в большей степени адаптированы к восприятию англоговорящего читателя, тогда как франкоговорящему читателю предложен более удалённый по формальным и смысловым параметрам вариант перевода. Подчеркнём, что когнитивно-сопоставительное моделирование когнитивных образований и репрезентирующих их структур, формирующих концептосферу текста, призвано не упростить такое многогранное и всё ещё до конца непознанное явление как язык, его внутренние законы и формы, но наглядным образом проиллюстрировать степень адаптации п-сегмента концептосферы художественного текста к восприятию инокультурного читателя, что, несомненно, доказывает востребованность и перспективность этого направления филологических исследований в решении задач когнитивно ориентированной транслатологии.

Список литературы

1. Огнева Е. А. Когнитивное моделирование концептосферы художественного текста: моногр. / Е. А. Огнева. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2009. – 280 с.
2. Беляевская Е. Г. Когнитивное моделирование: уточнение параметров метода / Е. Г. Беляевская // Филология и культура. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009. – С. 41 – 44.
3. Огнева Е. А. Когнитивное моделирование концептосферы художественного текста: моногр. / Е. А. Огнева. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2009. – 280 с.
4. Харченко В. К. Писатель Сергей Есин: язык и стиль: Монография: // В. К. Харченко. – М.: «Современный писатель», 1998. – 240 с.
5. Алефиренко Н. Ф. Язык, познание и культура: Когнитивно-семиологическая синергетика слова: Монография / Н. Ф. Алефиренко. Волгоград: Перемена, 2006а. – 228 с.
6. Леонтович О. А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения: Монография / О. А. Леонтович. – Волгоград: «Перемена», 2002. – 435 с.
7. Шмелёв А. Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира и межкультурная коммуникация / А. Д. Шмелёв // Коммуникация: концептуальные и прикладные аспекты. – Ростов н/Д: Изд-во ИУБиП, 2004. – С. 29 – 30.
8. Денисова Г. В. Проблемы перевода культурологически обусловленной лексики: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Г. В. Денисова. – М.: МГИМО, 1998. – 25 с.
9. Карасик В. И. Культурные доминанты в языке / В. И. Карасик // Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. – С. 166 – 205.
10. Огнева Е. А. Когнитивное моделирование концептосферы художественного текста: моногр. / Е. А. Огнева. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2009. – 280 с.
11. Gruber J. S. Lexical, Conceptual and Encyclopedic Meaning / J. S. Gruber. – *Quaderni di semantica*, 1985, Vol. VI, no. 2. – Pp. 254 – 267.
12. Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания / Ч. Филлмор // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 23. Когнитивные аспекты языка. – М.: Прогресс, 1988. – С. 52 – 93.
13. Алефиренко Н. Ф. Спорные проблемы семантики: моногр. / Н. Ф. Алефиренко. – М.: Гнозис, 2005. – 326 с.
14. Schank R. C. Scripts, Plans, Coals and Understanding: An Inquiry into Human Knowledge Structures / R. C. Schank, R. P. Abelson. – Hillsdale N. J.: Lawrence Erlbaum Ass., 1977. – 248 p.
15. Жаботинская С. А. Концептуальная модель частеречных систем: фрейм и скрипт / С. А. Жаботинская // Когнитивные аспекты языковой категоризации: Сб. науч. тр. – Рязань, 2000. – С. 15 – 21.
16. Шмелёв А. Д. Русская языковая модель мира: Материалы к словарю / А. Д. Шмелёв. М.: Языки славянской культуры, 2002. – 224 с.
17. Толстой Л. Н. Война и мир / Л. Н. Толстой. – М.: Советская Россия, 1982. – 1565 с.
18. Tolstoy L. War and Peace / L. Tolstoy / Tr. from Russian by Louise and Aylmer Maude. – London: Wordsworth Editions, 2001. – 964 p.

19. Tolstoï L. La guerre et la paix / L. Tolstoï / Tr. du russe par Boris de Schloezer. – P.: Gallimard, 2007. – 2078 p.

20. Гак В. Г. Языковые преобразования / В. Г. Гак. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. – 768 с.

INTERPRETATIVE POTENTIAL OF COGNITIVE MAP IN THE THEORY OF TRANSLATION

N. A. Ogneva

*Belgorod National
Research University*

*e-mail:
Ogneva@bsu.edu.ru*

The article deals with the architectonics of fiction concept sphere as the unity of components of meaning and formal levels. For the first time the graphic model of cognitive map is constructed to represent static and dynamic ethno-segment of concept sphere.

Key words: fiction concept sphere, cognitive-comparative modeling, cognitive map.